

Путешествие в философию

Уважаемый Абдумалик Нысанбаевич, давайте пустимся в своеобразное философское путешествие, отправляясь от наименования вашего института. Философия всегда подчеркивала свою автономию. И вдруг в один прекрасный день к традиционному названию "Институт философии" "приклеилась", извините за термин, политология. Не умаляет ли это достоинство философии? Не политизирует ли это "любовь к мудрости", независимую по самой своей природе?

- Название института изменил я. Но был ли этот день "прекрасным" - большой вопрос. Вообще-то еще с советских времен он назывался Институт философии и права. В начале 1991 года решением Правительства его разделили на два института: философии и государства и права. Второго ныне уже нет, а наш институт продолжает жить и работать.

Но обратимся к самым истокам. Философии предшествовали мифология и религия. "Любовь к мудрости" возникла в результате разделения труда физического и интеллектуального. Еще в античные времена философия была наукой наук. Но по мере осмысления человеческой практики, с расширением и углублением предметного знания из всеобъемлющих недр философии выкристаллизовались отраслевые науки. Любопытно, что Платон в своем учении об идеальном государстве говорил: раз философия олицетворяет собой вершину человеческой мысли, а философ воплощает высшую форму синтеза знания своего времени, то он и должен руководить государством.

- Интересно, была ли идея Платона когда-либо в истории воплощена?

- К этому человечество стремилось. Но и только. Правда, бывало, что государством управляли ученые. Сквозь призму современности скажу так. Если лидером некоего государства стал бы философ, то у него подход к человеку и к управлению был бы особенный. Ведь самая главная ценность в этом мире не золото, не доллары, а человек. Именно человек как духовное существо был бы для такого лидера мерой всех вещей. Он обязан был бы ценить его достоинство, соблюдать права и свободы, уважать его меру понимания явлений и сути вещей, считаться с его мировоззрением и образом жизни вне зависимости от обстоятельств, тем более своих собственных.

Аль-Фараби, наследие которого я называю настоящей энциклопедией, был убежден, что не один только лидер, но все общество, все люди должны быть добродетельными и помогать друг другу в достижении счастья. Счастья не для кого-то отдельно, ибо тогда любой скажет: это счастье не мое. Каждый хочет быть счастливым и свободен в пределах своего личного пространства. И в то же время все должны взаимодействовать, беря один от другого нечто полезное для себя и отдавая другому что-то свое, полезное.

- Быть удовлетворенным не за счет, а благодаря!

- Вот именно. Только таким образом - не за счет кого-то, а благодаря кому-то - люди могут взаимосвязанно развиваться и культурно, и духовно, и конфессионально. Но в действительности, к сожалению, бывает иначе: чтобы мне стало хорошо, другого нужно уничтожить. У нас ведь конкуренция! Оппонента надо задавить! Думающий так и поступающий так - человек не в полном смысле этого слова. Он еще не соответствует истинной сущности и назначению человека.

Преобразование нашего института связано с бурным финишем геополитического противостояния в конце 1980-х - начале 1990-х годов. Мир пережил тогда тектонические подвижки. Распад системы социализма был подобен катастрофическому землетрясению. А вскоре в одночасье не стало Советского Союза. Мы все не были готовы к такому катаклизму.

- Ни философски, ни политически...

- Ни морально, ни психологически. Никак. Привычные стереотипы пали, как поверженные знамена. Прежние ценности, прошу прощения за тавтологию, обесценились, а новых не возникло. Народы разбегались по национальным квартирам. Связи распались. Бюджет трещал, царили гиперинфляция и "оптимизация", падало и останавливалось производство, сокращались рабочие места, люди были заняты два-три дня в неделю. Нарастало цунами эмиграции. Это было время испытания для философии. Да что там испытания! Ставился вопрос: а кому она вообще нужна, когда сами "любители мудрости" метались в поисках хлеба насущного.

Через щели, образовавшиеся в результате разрушения марксистско-ленинского монолита, наше сознание стали наводнять западные ценности. Мы обратились к зарубежному опыту. Многие поддались иллюзии, что нас спасет некая заморская модель. Но либерально-демократические ценности, которые Запад транслирует, транспортирует и проецирует на весь мир, не универсальны. Индивидуализм чужд и казахскому, и русскому сердцу. Оба наши народа коллективисты, мы издревле жили родовым хозяйством, или, как говорят в России, общиной, миром. Механическое копирование чужого опыта для нас непродуктивно. У нас свой социальный и научный контекст, свои народные традиции, своя культура. Россияне, раздумывая над тем, кто они - европейцы, азиаты или евразийцы, тоже сначала склонялись в сторону сытой Европы. Но постепенно и у них происходит переориентация на реанимацию позитивных национальных ценностей.

Потом наступила очередь проповеди казахстанского особого пути к прогрессу. Но вскоре все убедились, что никакого такого пути нет. Человечество в

ходе долговременных и противоречивых, нередко кровавых проб много раньше нас уже выработало оптимальный путь общецивилизационного демократического развития.

- Свой "велосипед" нам оказался не нужен?

- Абсолютно. Мировое сообщество нашу доморощенную "арбу" не приняло бы. Да мы и не способны были ее создать. Одна из главных причин состояла в том, что мы заплутали в общественно-исторических формациях. Ведь Казахстан даже не прошел эволюционно необходимую стадию классического феодализма, не говоря уже о развитом капитализме, в котором наше общество вообще не успело "провариться". В советское время сколько "концептуальных" трудов было издано о счастливым "переходе народов Азии к социализму, минуя капитализм". А ведь это все равно как если бы первоклассника, с его незрелым сознанием, посадить сразу в 10 класс. Он бы страдал от этого всю свою жизнь. Так и наш народ. Отпечаток этого противостественного социально-политического эксперимента, я думаю, еще долго будет сказываться на развитии казахстанского общества.

- Абдумалик Нысанбаевич, как же вам удалось не растеряться в этом развороте и сутолоке идей? Опустить вы тогда руки, вы бы не только не сохранили институт, но и сами могли потерять как ученый.

ГОСТИНАЯ "Вечерки"

В конце 2004 года на финише Года России в Казахстане в г. Новосибирске выйдет в свет совместная монография российского философа Ольги Ничипоренко и академика НАН РК Абдумалика Нысанбаева "Опыт модернизационных реформ в Казахстане и России в эпоху глобализации: сравнительный анализ". Это издание станет своеобразным ответом авторитетных философов дружественных стран на призы Президента РК Н.А. Назарбаева к ученым Казахстана: "Смелее вступайте в творческое взаимодействие с российской наукой!". Директор Института философии и политологии, доктор философских наук, профессор Абдумалик НЫСАНБАЕВ - сегодня наш гость.

- Меня спасло обращение к родникам тюрко-славянского ментального единства, к истокам образования казахстанского народа. Это наше корневое единство негнзится в моем сердце. Я ведь учился в Москве, сначала в МГУ, потом в аспирантуре Института философии АН СССР. Пожалуй, получи я образование в местном вузе - и мои взгляды приобрели бы скорее всего местный, локальный акцент. А московские учителя даже в те застойные времена учили нас "над-советскому" постижению мировой мысли. Я им бесконечно благодарен. "Хотите быть интеллектуально состоятельными личностями, - говорили они нам, - осваивайте изо дня в день новые знания".

Казахстан и Россия - евразийские государства. Президент Н.А. Назарбаев уже на заре нашего суверенитета провозгласил докторну согласия между двумя, как говорит Лев Гумилев, суперэтносами Казахстана - тюркоязычным и славянским. Речь идет о межэтническом, межкультурном согласии и гармонии межконфессиональных отношений.

- Это казахстанский цветок в мировом букете объединенных наций.

- Можно сказать и так. Изначальная, природная, продуктивная общность суперэтносов Казахстана составляет его "стереофоническую" основу. Любое "моно" здесь чревато непредсказуемыми последствиями. Причем, как я писал еще в 1995 году, особая персональная миссия и ответственность в сохранении мира, согласия, толерантности и гармонии в межнациональных и межконфессиональных отношениях принадлежит казахскому народу.

Наших оппонентов в мире никакими "калашниковыми" не одолеть. Победа достижима только эрудицией, человечностью, культурой, конкретными умениями. Или, как мы сейчас говорим, конкурентоспособностью всей нашей нации и каждого казахстанца.

- Вас можно назвать философом интеграции.

- Можно было бы добавить: интеграции, мира и согласия. Никакое государство не может существовать в социальном вакууме. Все страны, как и люди, взаимосвязаны. Свидетельство тому - международное разделение труда. Экономическая и иные формы интеграции. Разного рода взаимодействия, обмены

ценностями. Совместное решение проблем национальной и международной безопасности. А в последний период - объединение усилий в борьбе с всемирным злом терроризма.

В рамках же нашей страны внутренняя интеграция и взаимодействие способствуют, кроме того, сохранению самобытности каждого из этносов, уникальности каждой из национальных культур. И эту интеграцию надо постоянно усиливать. Вроде бы парадокс: забота о частном в целях развития общего. Нет, это стремление к сохранению динамичного паритета между естественными для любого общества центробежными и центростремительными тенденциями. Этот паритет обеспечивает устойчивость всей нашей социально-политической системы. Мы на всех перекрестках трубим, что у нас в стране мир и согласие. И трубим справедливо. Если бы наше общество не было ментально едино, наше государство давно бы уже распалось. Никто бы нам не помог сохранить нашу суверенную страну.

- Теперь на повороте нашей беседы - якорь спасения вашего института.

- Бог дал мне способность рассчитать правильный курс его выживания. В тот драматичный период удалось сохранить основной научный каркас коллектива. Это и люди, и сложившиеся научные школы, и главные направления научно-исследовательских работ. Тогда достижение этих целей казалось утопией. Но у нас получилось. Каким образом? Я вовремя понял, что для нашего самосохранения нужна некая крепкая внешняя оболочка.

- То есть форма должна была помочь удержать содержание?

- Именно. Но не только. Форма способна не только удержать структуру содержания, но и обогатить, и оплодотворить его. Благодаря этой новой конструктивно несущей форме мы сумели начать зарабатывать. Предлагали свои инновационные проекты администрации Президента РК, зарубежным фондам. В то время потребности в чистой философии ("философии для философии") не ощущалось. На авансцену вышла политология. И мы стали выигрывать гранты под исследования политологические, социально-политологические, полуполитологические. Наши проекты принимались. И мы сохранили коллектив.

- Абдумалик Нысанбаевич, вы участвовали в разработке философских основ нового миропонимания в общественном сознании нашего молодого государства. Фундамент заложен, единомышленники сплочены. Теперь стоит задача возведения на этом фундаменте уже не политологических, а философских стен. Очертите их хотя бы кратко.

- В советскую эпоху у нас преобладал европоцентризм, а доминировал "едиственно верный", как полагалось считать тогда, марксистский тип философствования. Теперь мы взяли курс на евразийские философские исследования, на восточную философию и культуру, не впадая, однако, и в востокоцентризм. Важно навести мосты между Западом и Востоком философский и культурологический мост. Соединить "разум Запада" и "душу Востока" - через разнообразные типы философствования: восточные, западные, казахский и русский национальные типы. И дабы не отстать от жизни, обновить методологию, адаптировать ее к мировым требованиям.

Мы издаем многогранную историю казахской философской мысли. Будем развивать параллельные исследования по истории казахской и российской философии. Продолжим выработку ценностных ориентаций и установок, анализ освоения массовым сознанием западных институтов и ценностей.

- А что вас особенно заботит в организационном плане?

- О, моя болевая проблема - это издание трудов наших ученых. Не в Казахстане (у нас что хочешь тиснут, только заплати!), а за рубежом. Нам надо напористее осваивать философский рынок России и других стран. Но не протекционизмом, а интеллектом. Ты в силах создавать новые философские ценности? Так публикуйся в таких журналах мирового класса, как, например, "Вопросы философии"! Его главный редактор академик РАН В.А. Лекторский все время говорит: "Пусть твои сотрудники статьи присылают". Не в Москве-то отбор жесткий. По знакомству или за тенге, как у нас, статью не напечатать. В редколлегии этого журнала умнейшие люди России.

- А может быть, напечататься в Москве стоит немалых денег?

- Да в том-то и дело, что там денег не просят. Они сами готовы прилично заплатить. Только представь материал на достойном уровне.

- Не смутит ли вас, Абдумалик Нысанбаевич, такой вопрос? В философском "гуллистане" Казахстана вы один из немногих признанных в мире садовников, однако сад национальной философии почему-то все еще только набирает цвет.

- Философия - удел личностный. А верный признак личности - научная смелость. Я постоянно призываю коллег: избавляйтесь от ложного смущения! Недавно в Москве были напечатаны глубокие статьи Александра Александровича Хамидова и Алины Абишевой. Побольше бы таких фактов! Друзья мои, если вы заботитесь о национальном любознательности, печатайтесь в российских, китайских, американских изданиях. Вступайте в диалог. Философия издревле развивается в дискуссиях. Создавайте совместные работы с зарубежными соавторами. В родном саду, где кукушка подкакивает петуху, а тот аплодирует ей, мы зачухом. Поднимаем казахстанскую философию на мировой уровень.

С гостем беседовал Сергей ИСАЕВ.